

Цивилизация эпохи постмодерна: симптомы духовного кризиса. Некоторые итоги XIX международных Лихачевских чтений

Аннотация: В статье дается характеристика глобальных проблем европейского мира, которые свидетельствуют об исчерпанности проекта модерна и неизбежности радикального перехода Запада к новому типу цивилизационного развития. Симптомом заката «классического» европейского гуманизма является истощение и девальвация смыслового ядра основных концептов, лежащих в основе образа человека и мира. Трансформация европейской культуры в неолиберальную фазу постмодерна, активно отвергающего духовно-нравственные ценности предыдущих этапов развития, сопровождается расширением пространства «нравственной аномии», деформацией функций социальных институтов и сменой мировоззренческих констант, обеспечивших в свое время духовную целостность и великие достижения европейской культуры. В ситуации кризиса европейского гуманизма духовную «немоту» Запада способна компенсировать русская цивилизация, обладающая огромным опытом противостояния антисистемным проектам Запада и Востока и сохранившая стремление к «вечным» истинам и ценностям.

Ключевые слова: культура и цивилизация, христианская антропология, нравственная аномия, эпоха постмодерна, энтропия гуманизма, цивилизационные матрицы, сценарии будущего.

23–24 мая 2019 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов прошли XIX Международные Лихачевские научные чтения, которые стали значительным событием в отечественной и международной научной и культурной жизни. В 2019 году социально значимый проект «XIX Международные Лихачевские научные чтения» реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов в соответствии с распоряжением Президента РФ от 19 февраля 2018 г. № 32-рп. Конференция была посвящена анализу актуальных проблем развития современной цивилизации и поиску сценариев «ответа» на глобальные вызовы времени: кризис мировой системы и прогнозы в отношении ее перспективы; векторы изменений и предсказуемое будущее мирового сообщества; культурная регрессия европейской культуры эпохи постмодерна; кризис европейского гуманизма: истощение и девальвация смыслового ядра основных концептов, лежащих в основе образа человека и мира; постмодернизм как выразитель «постсовременности» Запада; цифровизация жизни как глобальный антропологический вызов и др. В тематическом поле докладов пленарного заседания, панельной дискуссии и в работе секций нашли отражение антропо-культурные аспекты развития России в глобальном мире, а именно: духовная безопасность нации в контексте глобализации; сохранение культурной целостности в условиях доминанты многообразия; этическое измерение преобразований постсоветской России: предсказуемость, вариативность, риски; специфика национально-культурной идентичности в эпоху глобальных перемен; развитие духовной сферы человека как цель культуры и общества; ноосферный патриотизм как ресурс духовного преображения; онтологический статус и специфика философской рефлексии современной культуры и общества.

1. Два вектора развития мировой цивилизации

Стержень современной эпохи глобальных перемен формирует конфликт двух сценариев организации жизнедеятельности мирового сообщества: во-первых, «ригидный» сценарий эксплуатации принципов эпохи модерна и возможностей техногенной цивилизации, во-

вторых, поиск новых форм цивилизационного развития на основе радикального пересмотра приоритетов и принципов современного мироустройства.

В рамках первого сценария нарастают угрозы разнообразию культур, в том числе и культурам тех субъектов мирового сообщества, которые пытаются обогатиться за счет других народов, используя технологии неэквивалентного обмена и современный арсенал методов принуждения (д. психолог. наук В.Е. Лепский, Институт философии РАН). Человеческие сообщества переходят в неустойчивое, переходное, «пограничное» состояние, действительность которого являет собой сложнейший узел различных типов взаимодействия качественно разнородных традиций, конфликт симбиоза и синтеза культур.

Значимым фактором культурной динамики выступает глобализация, которая размывает границы национальных культур, создавая возможность новых культурных синтезов, формирует новую социальную структуру, которая существенно отличается от классовых стратификаций индустриальной эпохи с присущим им разделением «верхов» и «низов». Глобализационные процессы разворачиваются сегодня в полиполярном мире, в условиях соревнования и борьбы региональных глобалитетов, медиацентризма и компьютероцентризма развитых национальных культур и постоянно расширяющихся возможностей трансмедиальности на базе цифровой и IT-революции. Общим фоном глобализации процессов становится виртуальная реальность, объединяющая компьютерные технологии, интернет-ресурсы и сетевые коммуникации, которые определяют глубокие качественные изменения культурных процессов. В частности, достигаемая ценностно-смысловая унификация культур носит внецивилизационный и внеэтнический характер: «язык новых медиа, который используется в процессе проектирования и моделирования воображаемой реальности, фактически представляя собой софт-культуру, лишенную традиционных этно-национальных, социальных, этических, эстетических и других различий» (д. филос. наук И.В. Кондаков, РГГУ). Глобализация «обнуляет» всю историю развития представлений о культуре как системе с устойчивым ценностно-смысловым ядром, демонстрируя новые модусы переформатирования мирового культурного пространства. Нынешнее общество уже не нуждается в абстрактной метке «постиндустриализма» – оно с очевидностью демонстрирует устоявшуюся информационно–сервисную, технологическую доминанту, с которой вынуждена соотноситься вся профессиональная среда, включая и область образования. Ее атрибутом становится услуга, имеющая исчерпывающий денежный эквивалент, носителем которой является посредник, «отчужденно пребывающий между ценностным содержанием передаваемого и соответствующей инстанцией–акцептором» (д. филос. наук А.Н. Фатенков, Нижегородский гос. университет).

В то же время все очевиднее становится культурно–историческая тупиковость вектора развития мировой цивилизации, эксплуатирующей технологические возможности, ресурсы и иллюзии эпохи модерна. Об этом свидетельствует исчерпанность ресурсов глобального нелиберального капитализма и западного «общества всеобщего благоденствия», рост опасностей цивилизационных рисков, связанных с экспансией новейших конвергентных технологий. Альтернативой унификации и обезличивания мира становится «регионализация» и «суверенизация» мировых политических субъектов, стремление народов к сохранению самобытности, уникальности и свободы, в том числе через осознание и укрепление многообразных идентичностей и объединение в союзы с близкими в культурно–ценностном смысле странами (д. филос. наук Т.В. Кузнецова, МГУ имени М.В. Ломоносова). Социально ответственные перед будущим политики и гуманитарии говорят о необходимости формирования устойчивой, справедливой, безопасной и эффективной «архитектуры» международных отношений, выстраивания

новой модели мироустройства на основе «конструктивной полицентричности», исключающей конфронтационную многополярность прежних эпох и утверждающей культурно-цивилизационное многообразие мира, принципы взаимовыгодного сотрудничества и взаимного уважения интересов государств и их объединений.

2. «Метафизическая усталость» Запада

«Локомотивом» движения к границам цивилизационного кризиса выступает Западный мир, уже не первое десятилетие переживающий системную деформацию культурных институтов и мировоззренческих констант, обеспечивших в свое время целостность и выдающиеся достижения европейской цивилизации. В пространстве массовой культуры оружием утверждения «новой морали» становится соблазн, искушение – успехом, богатством, чувственностью, силой, властью. В состоянии упадка современное западное искусство, которое сознательно игнорирует эстетические принципы Истины, Гармонии и Добра и откровенно переходит на сторону сил хаоса и нравственной деградации, превращаясь в разновидность «поп-культуры», утратившей национальные корни и ориентированной на удовольствия и развлечения (д. пед. наук, д. культурологи А.П. Марков, СПбГУП). Коллективный субъект современной культуры – представитель «поколения Миллениума», с незавершенной, разомкнутой идентичностью «постороннего», фланирующий по границам множества виртуальных социальных и культурных миров, свободный от авторитета «Великого другого», не слишком чувствительный к завоеваниям «дуалистической революции» (А.А. Пелипенко), выпадающий из системы координат, основанной на оппозиции сакрального и профанного, на понимании важности различия сущего и должного, добра и зла, прекрасного и безобразного (И.В. Малыгина).

Расширению пространства «нравственной аномии» предшествовала девальвация в сознании европейского человека ключевых духовно-нравственных категорий христианской антропологии (стыд, совесть, вина, грех), девальвирующая высшие типы человеческого поведения, основанные на благородстве, самоотверженности, бескорыстии, милосердии, самопожертвовании (д. филос. наук О.С. Соина, Сибирский гос. университет). Глобальную катастрофу западной цивилизации приближают не только объективные факторы, связанные с истощением ее духа – «пра-символа», в свое время обеспечившего все богатство форм и творений европейской культуры (О. Шпенглер), но и катастрофическое сознание: массовые апокалиптические настроения, которые нередко становятся «самосбывающимся пророчеством».

Острая фаза коррозии духовного ядра европейской цивилизации приходится на вторую половину XX века, ознаменованную завершением проекта Модерна и переходом Западной цивилизации в стадию Постмодерна, который сопровождается кардинальной сменой антропологических матриц европейского мира. Наступление эпохи постмодерна вызвано, во-первых, вступлением человечества в неолиберальную фазу глобализации, во-вторых, исчерпанностью замысла проекта модерна – последний, с характерным для него обожествлением и верой во всемогущество человеческого разума, уже в конце XIX века был подточен ницшеанством, подорван двумя мировыми войнами, тоталитаризмом и структурализмом в первой половине XX века (д. филос. наук Ю.Д. Гранин, Институт философии РАН). Эпоха постмодерна по ключевым характеристикам отвергает предыдущие эпохи и представляет собой проект культурной регрессии Запада. Ситуацию довольно точно описывают строки из стихотворения русского поэта Н.А. Некрасова: «Бывали хуже времена, / Но не было подлей» (К.Ф.Затулин, первый заместитель председателя Комитета Гос. Думы Федерального собрания РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками). Постмодерн осуществляет предельную

субъективацию и релятивизацию морали как таковой, утратившей критерии различения добра и зла, готовность человека к свободному нравственному выбору способа своего в соответствии с зовом необходимости. «Глобальный человек» новой эпохи достигает высокой свободы в выборе идентичности, при этом чувство экзистенциального одиночества заставляет создавать новые формы социальности, основанные на ситуативной общности интересов (И.В. Малыгина).

Ключевыми характеристиками переживаемого этапа является «нарушение целостности духовных оснований большинства цивилизаций планеты», доминанта культурного многообразия», проблематизирующая единство социокультурных систем. «В цивилизационных системах «пограничного» отсутствует господствующая Большая Идея, которая в «классическом» периоде истории объединяла великие цивилизации Востока и Запада, пронизывая собой все многообразие составляющих цивилизацию элементов, играла роль цементирующего базового архетипа (д. истор. наук Я.Г. Шемякин, ИЛА РАН). В пространстве культуры рвутся цивилизационные нити преемственности, рушится привычная картина мира, деформируются социальные структуры, отмирают нормативные механизмы и расширяется пространство аномии. Мораль вытесняется «релятивистской Вселенной», не имеющей «верха» и «низа», стирающей границы между центром и окраинами, целым и частями. Деформируется все то, что составляло «духовную азбуку» культуры, «поле ее гравитации», преодолевающее симптомы «родового безумия» (Дж. Зерзан) и удерживающее от распада духовно-нравственное ядро антропоса. Культура отступает под натиском цивилизации, растворяется в ней, угасая душевно и растрачивая себя духовно. Она перестает быть средством выживания человека и человечества, бастионом против хаоса и насилия. Активно утверждающий себя в системе массовых коммуникаций «фантом» культуры теряет право носить это великое имя (д. филос. наук, Н.А. Хренов, Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова).

В итоге современная Европа представляет собой принципиально новую цивилизацию, построенную на новой антропологии, отвергающей идеологему естественного человека, которая удерживала многовековую целостность европейского мира» (д. культурологии С.В. Лурье, Социологический институт ФНИСЦ РАН). Современная культурная ситуация, с ее трендами неопределенности, текучести, пограничных состояний и флуктуирующих идентичностей, в методологии постструктурализма представляет собой феномен пост-истории, эпоху пост-логоцентризма (д. филос. наук И.В. Малыгина, Московский гос. лингвистический университет).

3. Признаки энтропии европейского гуманизма.

Об исчерпанности проекта Модерна свидетельствует, прежде всего, кризис европейского гуманизма, искаженного непреодолимой «волей к мировому господству», пораженного «ржавчиной» агрессии и глубоко встроенной в ментальные матрицы расистской моделью отношения к другим народам и культурам. Значимым симптомом заката европейского гуманизма является истощение и девальвация смыслового ядра основных концептов, лежащих в основе образа человека и мира. В современном информационно-коммуникативном пространстве европейский гуманизм представлен набором пустых слов, потерявших связь с первичными смыслами и манипулятивно скрывающих фальшь и двойные стандарты современной политической и культурной жизни.

О «духовном поражении» европейской цивилизации свидетельствуют: утрата веры в человека и в перспективы сохранения человечества как вида, провоцирующая массовые апокалиптические настроения и разгул inferнальных стихий, угроза возрождения

расизма с его садистскими практиками на грани клинической патологии. Дух европейской культуры истощает девальвация христианских ценностей, определяющих смыслообразующие доминанты и нормативное пространство жизнедеятельности человека и общества на протяжении почти двух тысячелетий. Смысловой стержень современного неогуманизма составляет концепция прав и свобод личности, в основе которой лежит простой тезис: «Бога нет, и все позволено». Мировоззренческую основу этой концепции определила всеохватная с времен декаданса доктрина множественности истин, утверждающая плюрализм мнений, исключая Истину как то, что есть на самом деле, вне зависимости от нашего мнения. Эта доктрина успешно совмещает идею прав на все свободные проявления личности, если они не нарушают уголовного кодекса, с легитимацией и декриминализацией человеческих интенций, которые до последнего времени квалифицировались в качестве преступных.

Рушится последний мировоззренческий оплот Запада – либерализм, «который стараниями западных элит, прежде всего с помощью политкорректности, обрел черты тоталитарной идеологии со всеми ее атрибутами – зажимом свободы слова и подавлением инакомыслия» (А.М. Крамаренко, директор по развитию Российского совета по международным делам). В облике моральной разнузданности и в стихии потребительства завершает свой «триумфальный путь» фундаментальный для христианского мира феномен свободы, подлинный смысл которой Запад променял на гедонистический экстаз и псевдосвободу потребительства на площадке супермаркета. Эрозия целостности культурной системы превращает свободу в свою противоположность, становится почвой для массового инфицирования социально–психическими энергиями агрессии и девиации, ввергает общество в полосу конфликтов и катастроф. Либеральными «трибунами» и кумирами массовой культуры заболтаны ее святыне заповеди и «сокровенные тайны», необходимые для оправдания смысла жизни, реализации потенциалов личности и утверждения ее достоинства. Если в христианской антропологии свобода была средством постижения истины, то в культуре постмодерна она регрессирует до бесстыдства и «креативного» издевательства над всем святым, оборачивается оргиями распущенности и разложения (А.П. Марков).

Ярким свидетельством духовной регрессии Запада является активное возрождение нацистской идеологии, которая постепенно обретает институциональный статус в политической системе. Подъем в Европе популистских партий правого толка – это явление не только питаемое историческим фашизмом или объясняется реакцией на происходящее в культуре, рост опасности и неустойчивости в обществе, порождаемый глобальными неолиберальными программами. Этот подъем становится системной корректировкой отделившейся от народа политики – «нелиберальным демократическим ответом на недемократический либерализм». «Популистская солидарность» консервативных и праворадикальных партий по ключевым антилиберальным элементам политических программ бросает вызов либеральному порядку. Обнаруживаются связи между современными праворадикальными партиями и праворадикальными партиями, существовавшими в период между двух мировых войн. Несмотря на их различные позиции по отношению к либеральной демократии (первые ее принимают, а вторые отвергают), у них есть общие интересы и программы действий – в отношении представителей элиты, по этнонациональному вопросу, традиционным социальным и культурным вопросам. Общим является также политические стратегии: в то время как популисты не используют насилие, как это делали фашисты, они готовы идти на альянсы с консервативными элитами ради достижения своих целей – получения власти и мест в правительстве (д. философии В. Ингимундарсон, Исландия).

Будущее Европы – «судьба без перспектив и проекта», неизбежность управления упадком

и кризисами, обеспечивающего вялотекущее существование. Ограниченная, усеченная Европа обречена на рост маргинализации на фоне подъема более сильных государств (США, Китай и Россия), на вассализацию государством-опекуном – Соединенными Штатами Америки. Европа, которая изобрела практически все, дав миру принципы демократического управления, политические и экономические доктрины, гениальную мысль и художественное творчество, опустошила свой запас энергии. Сегодня она американизируется, китаизируется и медленно становится третьим миром под аплодисменты своих руководителей и СМИ, окончательно теряя шансы вернуть статус великой демократической силы (Г. Меттан, президент Объединенной торгово-промышленной палаты «Швейцария – Россия и страны СНГ», Женева).

Трагическим вызовом современной Европе становится демографический кризис (В.Т. Третьяков, МГУ им. М.В.Ломоносова). Исчерпанность духовного замысла европейской цивилизации приближает «демографическую» гибель Европы, которую уже к середине века грозит похоронить многомиллионная волна беженцев. Главную угрозу для Запада в первой четверти XXI века связывают с «великим переселением народов», источником которого становится так называемый «молодежный пузырь» на Ближнем Востоке и в Африке, растущий на фоне «старческого пузыря» в Японии и Европе, а также рост населения «трудоспособного возраста» в Восточной Азии и Латинской Америке (прогноз Гуннара Хайнзона). В контексте этих статистических тенденций все более реалистичными становятся апокаполитические прогнозы по поводу перспектив Старого Света: по результатам опросов института Гэллага к 2050 году почти 900 миллионов голодных и обездоленных из Африки и стран Ближнего Востока, без образования и перспектив, хлынут в Европу за лучшей жизнью, окончательно сменив «цивилизационный код» Запада.

4. «Постмодернистский суицид» западной цивилизации

Завершающая стадия «культурной революции» западной цивилизации связана с постмодернистским мировоззрением, целенаправленно и системно обеспечивающим культурную легитимность девиациям и «подвалам» человеческой экзистенции. Постмодернизм как течение гуманитарной мысли, в основе которого лежит установка стратегического релятивизма, поставившего под сомнение ценности, практики и институты эпохи модерна, становится выразителем «постсовременности», ее культом «личной свободы» и абсолютизацией равенства. «Сущностью эпохи постмодерна становится формирование массовой мультикультурной среды существования, формирование которой обеспечивают институты неолиберальной глобальной экономики и информационные технологии, связавшие человечество анонимными системами власти (Ю.Д. Гранин).

«Мефистофельская энергетика» постмодернистской «текстуры» целенаправленно расширяет пространство хаоса и аномии девальвацией традиционных культурных ценностей и норм, «возвращением» человеку «радости инфантильного состояния», не обремененного какой-либо ответственностью. Метастазы постмодернистского дискурса, проникшие в ключевые институты общества, разрушают образ «человека разумного», сложившийся в недрах греческой философской мысли, в рамках христианской антропологии и в европейской культуре Нового времени. Выстраданную человечеством великую ценность свободы как непрерывного движения на пути духовного возвышения личности (условием которого является исключения из спектра жизненных приоритетов «мыльных пузырей» успеха, славы, власти, признания) постмодернизм заменил реабилитацией энергий подсознательного, эмансипацией телесного и чувственного в его наиболее отвратительных проявлениях, торжеством языческого эроса, который в

индустрии садизма и порнографии утрачивает свой религиозно-ритуальный смысл и мистический контекст.

Проблематика кризиса европейской цивилизации остро звучит в текстах последнего времени, которые становятся своеобразными пророчествами о «конце истории» – в них доминируют пафос тревоги, негативизм, растерянность или воинствующий нигилизм. Сегодня почти всеобщим становится убеждение в том, о чем еще 10-15 лет назад говорили немногие: «европейская цивилизация находится на краю гибели, теперь уже мало, кто в этом сомневается». В контексте происходящего перспективы сохранения и развития европейской культуры становится проблематичным» (Ю.Д. Гранин). К сожалению, торжествующий несколько столетий европейский разум оказался бессильным в понимании глубинных причин происходящего и перспектив будущего – «в закатные эпохи» он теряет способность адекватного восприятия действительности. «Громко звучащие в «Европе» (Европа минус Россия) рецепты спасения либо невежественны, либо бесперспективны в силу своей неолиберальной догматичности, то есть антинародности. Конечно, без отрезвления самой «Европы» России ее не спасти – слишком мощным стал сегодня суицидальный синдром у этой «Европы». Но, кажется, шанс еще не потерян. Попытаться отрезвить «Европу» можно и нужно» (В.Т. Третьяков).

5. Сценарии духовного преображения Европы

Предметом особого внимания участников конференции стало будущее европейской цивилизации, переживающей сегодня эсхатологический час «X», фиксирующий «смену знака» культурной доминанты. Спасение европейской цивилизации предполагает прежде всего радикальный пересмотр европейской политики в широком понимании этого слова (в том числе «деамериканизацию Европы» путем выведения с территории европейских стран войск и военных баз США, исключения из ОБСЕ США и Канады). Духовное обновление Европы невозможно без категорического отказа: от признания в качестве нормы или ее допустимой разновидности того, что традиционное христианство квалифицирует в качестве порока, от навязывания обществу «политкорректности» и так называемой толерантности, принуждающей человека мириться с противоестественными поступками и образом жизни, от поклонения гражданским правам и свободам, если они противоречат общественным интересам, человеческой солидарности и сотрудничеству, от набирающего силу спекулятивного переписывания европейской и мировой истории, «основными составляющими чего являются обеление «своих» злодеев и безосновательное наделение злодейскими качествами «чужих» или «чуждых» политических и государственных деятелей, военачальников и простых солдат, а также прямая ложь вплоть до перекрашивания агрессоров в жертв агрессии, а последних – в агрессоров» (В.Т. Третьяков). Необходимо возвращение общества к нормам традиционной христианской морали, конституционное закрепление христианской основы европейской цивилизации, признание исторического авторитета христианской Церкви как для общества, так и для всех политических институтов, восстановление традиционного института семьи и брака как добровольного союза мужчины и женщины, возрождение ответственности родителей за жизнь и воспитание детей, что невозможно без ликвидации так называемой ювенальной юстиции и запрещения в педагогической практике повсеместно внедряемой системы доносительства детей на родителей. Спасение европейского духа – в воссоединении «Европы» и России, возрождении полноценной и полномасштабной европейской цивилизации, продленной Россией в Азию до Тихого океана. «Европа и европейская цивилизация в их нынешнем состоянии не могут быть спасены без России, помимо России и тем более – в конфронтации с Россией и в борьбе против нее. Тот, кто думает иначе, либо невежда, либо глупец, либо провокатор, либо идейный или безыдейный, но верный член партии атлантистов, а точнее – просто безвольный и послушный раб США» (В.Т.

Третьяков). Однако взаимодействие России с Западом становится все более проблематичным – обремененная многочисленными санкциями Россия добивается своего признания в мире как самоценной и самостоятельной культуры. Происходящий сегодня в России поворот к Востоку является реакцией на отторжение России Западом, всегда подозрительно относившимся к ее самостоятельности (Н.А. Хренов).

6. Культуротворческая миссия русского мира: надежды и тревоги

В дискуссии отчетливо звучали высказанные ведущими гуманитариями России идеи о духовной миссии России в ситуации духовной «немощи» западной цивилизации, которая все откровеннее обнаруживается в условиях растущей конкуренции новых цивилизационных проектов. На фоне «сумерек» европейского гуманизма русская цивилизация, обладающая огромным опытом противостояния антисистемным проектам Запада и Востока, способна компенсировать утрату духовного измерения бытия стремлением к правде и справедливости, к «вечным» истинам и ценностям – к тому, что выше человека, что оправдывает его лишения и определяет жизненные смыслы (А.П. Марков). Возрождение духовного вектора бытия соответствует сущностным характеристикам антропоса, поэтому ключевым условием выживания человечества и сохранения бесценного человеческого опыта является расширение в структуре бытия сферы идеального, сохранение «культурности» как уникального качества, присущего только человеку и определяющего «его причастность к идеальным, символическим пространствам» (д. филос. наук, д. культурологии А.В.Костина, Московский гуманитарный университет). Участники дискуссии обсуждали проблему обретения Россией нового геополитического статуса как мощного цивилизационного центра, характеризовали ресурсы усиления геополитического влияния страны в мире.

К сожалению, духовный потенциал русского мира слабо подкреплён сегодня экономической мощью государства. После распада Союза российская экономика оказалась на периферии «Американского цикла» накопления капитала: утратив воспроизводящую целостность и теряя ресурсы для формирования нового мирохозяйственного уклада, она вынуждена встраиваться в «Азиатский цикл» накопления капитала в качестве сырьевой периферии. «Теоретически Россия еще может войти в ядро интегрального мирохозяйственного уклада в качестве ведущей страны Евразийского экономического союза, если сумеет своевременно освоить его институты, а также создать базисные технологические совокупности нового технологического уклада. Такой шанс дает сегодняшний этап смены технологических укладов, который открывает для отстающих стран для рывка на передовой уровень развития экономики. Это требует концентрации ресурсов в ключевых сферах производства нового технологического уклада, стимулирования инновационной активности в целях динамического наверстывания отставания в тех производствах, где наблюдается незначительное отставание от передового в мире уровня» (д. эконом. наук С.Ю.Глазьев, академик РАН). Возвращению России в ряд великих держав препятствует также нарастание протестного потенциала в связи с растущей пропастью между народом и правительством (К.Ф. Затулин).

Духовную самобытность русского мира размывают глобалистские тенденции в культурном пространстве постсоветской России, которые опираются на либерально-буржуазную идеологию и антитоталитарные течения, ориентирующиеся на западные модели демократии и образ жизни. Однако они получают мощное сопротивление со стороны антиглобалистских сил почвенно-националистической и антизападной направленности, которые поддерживаются прототалитарными организациями России. При этом глобальное будущее, по мнению участников дискуссии, неотвратимо:

синтезирующий опыт постсоветской культуры, а также виртуализация и медиализация информационной среды в совокупности придают российской глобализации тотальный и необратимый характер, а российскому глобалитету, переживающему кризис, сообщают «прочность и умеренный оптимизм» (И.В. Кондаков).

Жизнеутверждающая роль русской цивилизации в пространстве европейского мира предполагает фундаментальную корректировку торжествующей идеологии «капиталистического тоталитаризма», она требует радикальной замены «духовных кумиров» последних десятилетий, «очищения» национального духа от корост и язв «либерального расизма», объявившего беспощадную и в своей основе аморальную войну бедным и неуспешным. Альтернативой разрушительного для человеческой солидарности западного индивидуализма может стать «всемирная отзывчивость» и «всечеловечность» русских, определяющая направленность русской культуры на абсолютное чувство всеобщности, «на мессианскую душу» (В. Шубарт). Конструктивным и значимым для народов ресурсом будущего является апробированный отечественной историей проект солидарности, альтернативный западноевропейской модели общества разъединения и «перманентного конфликта». Оптимизм по отношению к будущему вселяет характерное для «русского мира» обостренное чувство справедливости и общечеловеческой истории, исключая эгоизм националистической самоизоляции и на протяжении многих веков обеспечивающее солидарность различных этнокультурных групп и религий.

© Марков А.П., 2019

Статья поступила в редакцию 2 июля 2019 г.

*Марков Александр Петрович,
доктор педагогических наук,
доктор культурологии, профессор
Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов
e-mail: markov_2@mail.ru*